

- Вот так вытрем писюнчик, - приговаривала я, - А теперь вот этот маленький розовый мешочек.

Я легонько провела по Витиной мошонке уголком полотенца - специально, чтобы заставить мальчишку подрыгать от щекотки ногами. Хотелось посмотреть на реакцию его мамы.

- Как мы дрыгаем ножками! - засмеялась я.

- Лежи спокойно! - прикрикнула на Витю Марина, - Не мешай няне тебя вытирать.

- Ничего, что я искупала Витю? - спросила я Марину.

- Я сама собиралась его сегодня купать, - улыбнулась Витина мама, - Даже не знаю, как тебя благодарить. Так заботишься о моем мальчишке. Только почему ты его после купания тут, в комнате, вытираешь?

- На пеленальном столе удобнее, - ответила я.

- На каком столе? - удивилась Марина.

- Пеленальном, - улыбнулась я, - Разложила ваш стол-кнугу и превратила его в пеленальный.

- Действительно соорудила самый настоящий пеленальный стол, - согласилась Марина, - Смех, да и только. Все, как у настоящего грудного малыша: соски, подгузники, детские салфетки, даже крем от опрелостей.

Марина потянулась к лежащему на столе тюбику с детским кремом.

- Ты что, и вправду Витю этим кремом мажешь? - засмеялась она.

- Конечно мажу, - подтвердила я, - Кстати сейчас мы как раз этим и займемся.

Взяв из рук оторопевшей Марины голубой тюбик, я выдавила немного крема на кончики пальцев и принялась мазать мальчишке попу.

- Маленьких деток нужно обязательно мазать после купания детским кремом, - ласково приговаривала я, - Попу и вот тут, между ножек.

Я набрала на пальцы щедрую порцию крема и начала мазать Вите мошонку.

- Всех малышей так мажут, - сказала я дрожащему от щекотки мальчишке, - Особенно тех, кто писает и какает в штанишки. Нам совсем не нужно, чтобы у маленького Витюши появились между ножек опрелости.

- Я не маленький! - попытался протестовать мальчишка.

- Ш-ш, - строго сказала Вите Марина, - Не спорь с Олей. Она опытная няня и знает, что нужно делать.

- Правильно мама сказала, - улыбнулась я, - Не надо со взрослыми спорить.

Взяв лежавшую на столе соску, я бесцеремонно сунула ее Вите в рот.

- Просто не могу смотреть на него без улыбки, - засмеялась Марина, - Витя у меня, кстати, только в три года расстался с пустышкой.

Наблюдая, как шевелится Витин писюнчик, я поняла, что мальчишка уже давно хочет по-маленькому. "Наверное ждет, когда я уйду, - подумала я, - Надеется, что мама прекратит его наказание и пустит в туалет. Нет уж, мой дорогой. Никак ты не дотерпишь до моего ухода. Ты у меня сейчас прямо тут, на столе пустишь струйку" Я улыбнулась, представив Маринину реакцию на Витин фонтанчик неожиданности. Разумеется, зная все щекотные места мальчишки, я в два счета могла заставить его пописать.

- Давай еще раз вот тут помажем, - с деловым видом сказала я и, выдавив на пальцы новую

порцию детского крема, снова принялась мазать Вите мошонку.

- Кому сказали лежать спокойно! - обратилась к сыну Марина, - Что ты дрыгаешь ногами? Прямо как годовалый.

- Вошел в образ, - пошутила я и мы с Мариной дружно засмеялись.

- Когда Витя был маленьким, он тоже так ерзал и вырывался, когда я мазала его детским кремом, - вспомнила Марина.

- Вот тут, между ножек? - уточнила я, - Он у Вас так боится щекотки. Смотрите!

Я принялась перебирать пальцами у Вити за яичками, с улыбкой наблюдая за его напряженным лицом. "Бесполезно терпеть, - злорадно улыбнулась я про себя, - Сейчас, как миленький, пустишь струйку". И действительно через пару секунд мальчишка вздрогнул и начал писать.

- Ой! - вырвалось у Витиной мамы.

Я быстро подставила под Витину струйку детский горшок - опыт научил меня всегда держать его во время детских процедур под рукой.

- Как не стыдно! - принялась кричать Марина на Витю, очнувшись от шока, - Няня о тебе так заботится. Даже искупала. А ты ей чем отплатил? Вот этой струйкой?

- Ничего страшного, - улыбнулась я, - Я к подобным фонтанам за год работы няней уже привыкла. Все малыши их пускают. Особенно мальчишки.

- Ну малыши - это понятно, - согласилась Марина, - Какой с них спрос? Но в семь лет заниматься такими вещами... Стыд и позор!

Марина продолжала стыдить Витю еще пару минут. Закончив мазать мальчишку кремом, я начала его одевать - разумеется с подгузника.

- Я Вам еще нужна? - вопросительно посмотрела я на Марину, полностью одев Витю и сняв его с пеленального стола.

- Может поужинаешь перед уходом? - предложила мне Марина, - Я столько всего вкусного накупила. Хотя если ты спешишь домой, конечно иди. Ты и так у меня целый день просидела.

- Спасибо, Марина, - согласилась я, - Я действительно такая голодная.

- Ну вот и славненько, - обрадовалась Марина, - Сейчас я быстро ужин приготовлю.

Мы с Мариной отправились на кухню. Все полчаса, пока она стояла у плиты, я в подробностях рассказывала ей о Витиных конфузах - разумеется опустив такую незначительную деталь, что я подстроила их сама.

За ужином Марина о Витиных грязных штанишках не вспоминала, хотя было видно, что она откровенно шокирована и недовольна мальчишкой.

- Иди в зал смотреть телевизор, - сказала Марина Вите, когда он допил чай, - Сейчас начнутся "Спокойной ночи малыши".

Мы болтали на кухне еще минут десять, пока Марина мыла посуду. Договорились, что завтра я приду в такое же время - к семи.

- Помочь Вам уложить ребенка спать? - спросила я у Марины.

- Так рано? - удивилась та.

- Ясельных детей укладывают спать сразу после "Спокойной ночи малыши" - заметила я.

- Точно, - улыбнулась Марина, - Я же забыла, что у Вити теперь все должно быть, как у

ясельного. Сейчас сделаю ему постель.

Мы с Мариной отправились в детскую. Быстро приготовив Вите постель, Марина привела сына из зала. У мальчишки было очень недовольное лицо.

- Сейчас же перестань капризничать! - прикрикнула на Витю Марина, - Будешь теперь ложиться спать сразу после детской передачи.

- Но мама... - обиженно возразил Витя, чуть не плача.

- Никаких "но"! - отрезала Марина, - Забыл о своем наказании?

- Где Витюшина пижама? - ласково улыбнулась я, пытаюсь разрядить обстановку, - Вот эта? Положив на кровать аккуратно сложенную Витину пижаму, я сняла с мальчишки майку и принялась расстегивать ему подгузник. Витя густо покраснел, но тем не менее дал раздеть себя догола.

- Сейчас, сейчас я одену тебе пижаму, - улыбнулась я, видя нетерпение мальчишки, - Только сначала тебе надо кое-что сделать.

Я принесла Вите детский горшок.

- Ах вот ты что имела в виду, - засмеялась Марина.

- Давай, Витя, - обратилась я к смущенному мальчишке, - Покажи маме, чему тебя сегодня учили.

Витя еще больше покраснел.

- Каждый ребенок должен перед сном сходить по-маленькому, - сказала я.

- Давай выйдем, - улыбнулась Витина мама, - Или хотя бы отвернемся.

Было заметно, что она тоже чувствует себя неловко.

- Не надо отворачиваться, - сказала я, - Я наоборот хочу, чтобы Витя при нас пописал в горшок. А то он сегодня это целый день делает себе в штанишки.

Я принялась ласково уговаривать мальчишку пописать.

- Пись-пись-пись, - приговаривала я, - Давай, солнышко. Ну что тебе стоит пустить струйку?

Витя продолжал молча стоять перед горшком. Мальчишка терпел даже после того, как я помассировала ему низ живота.

- Ну что, уложить тебя на стол с задранными ножками? - улыбнулась я, - Я знаю, как тебе нравится пускать фонтаны, лежа на спинке.

Ласковая угроза возымела свое действие и красный от смущения мальчишка с тяжелым вздохом начал писать в горшок.

- Какой молодец, - похвалила я Витю и наклонившись, приподняла ему писюнчик, - Давай направим струйку ровно в центр горшка, чтобы ничего не забрызгать.

Мальчишка густо покраснел. Семилетний сорванец ужасно стеснялся. Еще бы, няня-старшекласница заставила его писать в присутствии мамы. Судя по Марининому лицу, ей тоже было неловко, но Витина мама мне ничего не сказала.

- Вы подложили ему под простынь клеенку? - поинтересовалась я у Марины.

- Нет, - пожала плечами она, - Зачем?

- Сейчас я все сделаю, - сказала я, - У меня есть специальная клеенка.

Я быстро перестелила Витину постель - на этот раз с клеенкой.

- Так беспокоишься, что он ночью описается, - улыбнулась Марина.

- По правилам положено, - сказала я.

Вернувшись к Вите, я быстро одела ему подгузник и пижаму.

- Марш в постель! - сказала я мальчишке, с трудом натянув на Витин подгузник его

пижамные штаны.

Витя быстро юркнул под одеяло.

- Сейчас принесу ему бутылочку с молоком, - сказала я и отправилась на кухню.

Поставив на плиту кастрюлю с молоком, я прислушалась к разговору в детской.

- Ну как, нравится быть малышом? - спросила Витю Марина, - Чего такой обиженный? Не притворяйся. Если б не нравилось, ты б так сразу в роль не вошел. Неужели обкакался в автобусе? Как не стыдно!

Послышался детский плач.

- Что заревел? - не унималась Марина, - Слезы тебе не помогут. Я уже сказала - всю неделю так проведешь. И только попробуй не слушаться свою няню. Еще на неделю наказание продлю!

Наполнив детскую бутылочку кипяченым молоком, я высыпала туда пакетик мочегонного порошка. После этого я минут пять охлаждала бутылочку под струей холодной воды.

- А вот и наше молочко! - объявила я, вернувшись в детскую.

Я сунула Вите в рот бутылочку с молоком и он послушно начал пить. Марина стояла, скрестив руки на груди и молча наблюдала за сыном.

- Судя по событиям за день сомневаюсь, что он проснется сухим - заметила я, - Но конечно будем надеяться на лучшее.

- Хорошая шутка, - засмеялась Марина.

"Посмотрим, что ты утром скажешь, когда увидишь Витин подгузник" - улыбнулась я про себя.

- Не меняйте Вите ночью подгузник, если он туда пописает, - попросила я Марину, - И разумеется не пускайте ребенка в туалет. Хорошо, что он у Вас на замок запирается. Горшок тоже советую забрать.

Марина с ироничной улыбкой согласилась. Она похоже до сих пор не верила, что игра зайдет так далеко. Я улыбнулась, представив какое у нее будет лицо завтра утром, когда она обнаружит, что ее семилетний сын действительно написал в подгузник.

- Ну всё, я пошла, - сказала я, - Спокойной ночи, Витя. И пожалуйста постарайся проснуться сухим.

Мы с Мариной прошли в прихожую. Быстро обувшись и накинув куртку, я попрощалась с Витиной мамой и вышла из квартиры.

Сначала я пошла на автобусную остановку, но было уже поздно и автобусы ходили редко. Я решила пройти пару остановок пешком, наслаждаясь свежим воздухом и вечерней прохладой. "Надо придумать культурную программу на завтра, - размышляла я, шагая по тротуару, - Снова отвести в Ларисин садик? Мальчишка им наверное уже надоел. Лучше буду ходить с ним весь день по гостям". Я довольно улыбнулась - мало того, что всё шло по плану, мой нынешний подопечный оказался интереснее восьмилетнего Саши, с которым я играла год назад в подобные игры.

КараПуз

Июнь 2009